

ЕВРОПЕИЗМЫ В ОТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Шамсутдинова Р.Р.¹, Туктарова Г.М.²

¹Институт филологии, межкультурной коммуникации и искусств Казанского федерального университета, Казань, Татарстан (420021, Казань, ул. Татарстан, 2), e-mail: tnd@rambler.ru

²Казанский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия» (420088, Казань, ул. 2-я Азинская, 7а), e-mail: guzelyatu@mail.ru

Развитие терминологии отдельной терминосистемы, ее активное пополнение заимствованиями, затрагивает особенности формирования общечеловеческого интернационального терминологического фонда. Европейские терминологические заимствования в исследовании рассматриваются на предмет участия в образовании отраслевых терминосистем татарской юридической терминологии. Реализация терминообразовательного потенциала терминов-европеизмов в принимающем языке оценивается как существенный фактор, свидетельствующий об активизации процессов их лексической и грамматической адаптации. Европеизмы как узкоспециальные номинативные термины, исследуемые на предмет адаптации их в татарском юридическом языке при образовании отраслевых терминосистем, в статье сгруппированы тематически. Исследование европеизмов в составе отраслевых терминосистем татарской юридической терминологии показывает, что один и тот же терминэлемент представлен в различных терминосистемах, однако, лексически одно и то же в специальном употреблении оказывается разным.

Ключевые слова: освоенности терминов элементов европейского происхождения, терминосистема татарской юридической терминологии, специальное понятие, процесс формирования и функционирования терминосистем, терминологическая составляющая.

EUROPEANISMS IN THE SECTORAL TERM SYSTEM OF TATAR LANGUAGE (BASED ON THE LEGAL TERMINOLOGY)

Shamsutdinova R.R.¹, Tuktarova G.M.²

¹Kazan Federal university, e-mail: tnd@rambler.ru

²Institution of Higher Professional Education "Russian Academy of Justice", e-mail: guzelyatu@mail.ru

Development of the separate term system terminology, its active replenishment with borrowings affects formation peculiarities of universal international terminological fund. European borrowing terminology in the study is considered for participation in the formation of the sectoral term system of Tatar legal terminology. Realization of term building potential of term units-Europeanisms in the host language is estimated to be significant factor evidencing about intensification process of their lexical and grammatical adaptation. Europeanisms as highly specialized nominative terminoedinitys, studied for their adaptation in the Tatar language in the legal education industry terminological, article grouped thematically. Study Europeanism comprising industry terminological Tatar legal terminology shows that the same terminoelements presented in various terminological, but lexically the same special use is different.

Keywords: mastering of European origin term elements, term system of Tatar legal terminology, a special concept, the process of formation and functioning of term systems, terminological component.

Терминологический ряд современного татарского языка в условиях глобализации несомненно испытывает на себе влияние мировых языков. Право, как отрасль науки в своей функции регулирования отношений международного плана, характеризуется динамичностью, что, на наш взгляд, находит прямое выражение в пополняемости терминосистемы татарского языка иноязычными элементами европейского происхождения. Именно поэтому, одним из актуальных проблем татарского языкознания на сегодняшний день является проблема изучения освоенности терминов элементов европейского

происхождения на предмет их роли в образовании терминосистем татарской юридической терминологии.

Цель исследования работы – лингвистический анализ процесса заимствования и освоения терминоэлементов иноязычного происхождения в татарский язык в условиях русско-татарского двуязычия.

Материалы и методы исследования

В статье рассматриваются вопросы освоенности и освоения терминоединиц-европеизмов как номинативных единиц в юридической терминосистеме. В соответствии с характером изучаемого материала в ходе исследования были использованы методы сопоставительный, сравнительный, описательный.

Результаты исследования могут найти практическое применение при разработке лекционных курсов по лексикологии, терминологии, переводоведению, в практике преподавания татарского языка, практики перевода научных текстов, в лексикографической деятельности.

Теоретическое рассмотрение вопросов освоенности и освоения терминоединиц-европеизмов как номинативных единиц в юридической терминологии современного татарского языка, а также их принадлежности к определенной терминосистеме татарской юридической терминологии, поскольку термин «приобретает реальное значение только в рамках терминологии соответствующей области знаний» [2, с. 13] и их разрешение, позволят практикам рассчитывать на объективность и убедительность своих оценок при работе с юридическим текстом, в их переводческой деятельности; при составлении текстов судебно-бухгалтерских экспертиз (терминосистема «финансовое право»), проведении лингвистической экспертизы текста права.

В юридическом языке, как в любой специализированной области, обогащение его лексической составляющей естественно и неизбежно. Данное положение объясняется, на наш взгляд, развитием и усовершенствованием регистрации правоотношений сторон-участников таких отношений, языковое обеспечение которых отражает процессы расширения и углубления международных связей в современном мире, и закономерностью пополнения словарного состава отраслевых терминосистем татарской юридической терминологии, определяемой общими языковыми изменениями, вызванными социально-экономическими и политическими преобразованиями в российском обществе в последние два десятилетия.

Наиболее общим признаком лексического уровня языка для специальных целей служит наличие в нем номинативных единиц для обозначения специальных понятий – объектов и действий, с которыми имеет дело человек в специальных сферах общественной

жизни. Толкование терминов на татарском языке, например, «(исәп-хисапның акча төре)» и др. приводится нами из соответствующих статей Русско-татарского словаря (далее – РТС) [5]: международное право: клиринг [англ. clearing] (исәп-хисапның акча төре), коммюнике (дәүләтләр алып барылган сөйләшүләр, төзелгән килешүләр турында хөкүмәтнең рәсми белдерүе), резидент [лат. *residens (residentis)*] (сидящий, пребывающий) (1. посланниктан бер ранг ким булган дипломатия вәкиле; 2. чит илдә даими рәвештә яшәүче башка ил гражданы; 3. чит илдә разведканың яшерен вәкиле), резиденция (хөкүмәтнең яки хөкүмәт башлыкларының тора торган урыны), репатриант [лат. *repatrians (repatriantis)*] (туган иленә кайтарылган качак яки әсир һ.б.ш.), репатриация или репатриацияләү и др.; договорное право: контракт [лат. *contractus*] (язма договор, килешү), контрагент [лат. *contrahens (contrahentis)*] (договаривающийся) (шартнамә нигезендә үз өстенә нинди дә булса йөкләмәләр алган кеше яки учреждение), рента [нем. *Rente*, фр. *rente* < лат. *reddita* отданная назад] (капиталдан, миләктән яки жирдән бернинди дә көч түкмичә килә торган файда), лизинг – данный термин не представлен в РТС, в Ст. 665 ГК РФ на татарском языке употребляется как лизинг [4, с. 104], аренда [польск. *arend* < ср.-лат. *arendare* отдавать внаймы], также в составе терминов-словосочетаний – аренда хакы, аренда түләве, демаркация [фр. *démarcation*] (төзелгән шартнамә нигезендә ике территория арасындагы чикне билгеләү) и др.; морское право: фрахт [нем. *Fracht*] (1. су юлы белән ташыла торган йөк өчен түләү; 2. ялланган суднода ташыла торган йөк) и его производные – терминоединицы фрахталаучы (йөкләрен ташыту өчен судно яллаучы), фрахтовщик (йөк ташырга судно биреп торучы кеше яки оешма) и др.; финансовое право и торговое право: валюта [ит. *valuta* букв. цена, стоимость] (чит ил акчасы), кредит [*credit*], данная терминоединица также в составе термина-словосочетания о зак сроклы кредит и др.; трудовое право: локаут [англ. *lockout*] (капиталистларның завод-фабрикаларны ябып, эшчеләрне масса күләмендә эштән чыгаруы); европеизмы терминосистемы «юридический процесс»: арест [нем. *Arest*] (суд карары буенча акчадан яки мөлкәттән файдалануны тыю), контроль [фр. *controle*] (контроль, тикшерү, күзәтү торы) и в составе терминологического словосочетания дәүләт контроле и др. Терминоединицы-европеизмы, не представленные в РТС: международное право: индигенат, индиженат, пророгация, рамбурс, ревокация, саммит, спикер, сервитут, траст, трастовое соглашение, трипликат, репрессалии и др.; договорное право: бенефициарий, делькредере, контрактант, реверсия, регрессант, регрессат, рентинг, трансакция, траст, трастор, фидуция, фидуциарий, франчайзинг, франчайзор и др., морское право: таймшит, тайм-чартер, сиф, фоб, демередж, диспач, диспаша, диспашер, коносамент, траншипмент, чартер; финансовое и договорное право: еврокард, евроклиринг, еврочек, инаудит, ремитент, трассант, трассат,

тратта, фьючерс и др.; страховое право: франшиза, реверс, роялти, риэлтор, секьюритизация, софтизация, трейдинг, фидуциарий, фифо и др.

По мнению В.М. Лейчика, терминосистема образуется в результате упорядочивания стихийно сложившейся терминологии, при превращении некоторой совокупности номинативных единиц, соответствующих понятиям данной области знаний, в определенным образом организованную систему терминов с зафиксированными отношениями между ними [3, с. 106 - 108].

Содержанием термина является специальное понятие [3, с. 98]. В то же время понятие «является элементом системы специальных понятий» [3]. Такие специальные понятия «в соответствии с когнитивным подходом, появляются в процессе когниции, когда первоначальные представления, являющиеся основой мысленных объектов (в понимании когнитологии), вербализуются в ходе дискурса и порождают термины (вербализованные специальные концепты)» [3, с. 98-99]. Лейчик постулирует: «специальное понятие с точки зрения теории познания является элементом определенной теоретической системы, ... в терминоведении и теории ЯСЦ не существует «понятий вообще», «просто понятий», а есть понятия некоторой теории (концепции)» [3, с. 99]. Таким образом, терминосистема, как система специальных понятий, отражает не просто систему понятий, а систему понятий определенной теории». По Лейчику, термины в равной мере обладают способностью переходить из одной терминосистемы в другую в синхронном плане [3, с.101].

Европеизмы как терминологические элементы юридической терминологии татарского языка мы рассматриваем в рамках структурно-морфологического подхода, однако, возникает необходимость представить соотношение термина с объектом и понятием, поскольку: 1) зависимость терминосистемы и отдельного термина от теории (концепции) очевидна, и может быть раскрыта через анализ сущности термина как знака, и 2) термин как знак, выполняет номинативную функцию, как любая лексическая единица, но он имеет также гносеологический аспект. Данная зависимость демонстрируется графом, известным в науке терминоведении под названием семантического (семиотического) треугольника [2, с. 102-104].

Идея терминоведения о взаимозависимости терминосистемы и теории, определяющей систему понятий данной теории, определяет новый подход к процессам формирования и функционирования терминосистем: терминосистема «формируется не по мере формирования определенной науки (области знаний или деятельности), а по мере формирования теории (теорий) этой науки» [3, с. 105]. В юриспруденции выделяется ряд терминосистем, например, «Административное право», «Финансовое право» (как отрасль права), «Экологическое право», «Инвестиционное право», «Информационное право»,

«Коммерческое право», «Страховое право», «Судопроизводство» [6] и др. – соответственно в татарском языке «Административхокук», «Финансхокукы», «Экология хокукы», «Инвестиционхокук», «Информационхокук», «Коммерция хокукы», «Салымхокукы», «Суд эшчәнлеге» и др. Как видно из определений отраслей права, терминосистема «информационное право» - система, находящаяся на этапе своего активного формирования, тогда как другие возможно считать сформированными. В своем большинстве названия перечисленных выше терминосистем представлены европеизмами, заимствование которых в татарский язык осуществлено транслитерацией: административ [лат. administratio], финанс [фр. finances<ср.лат. financia], экология [гр. oikos + логия], инвестиция [нем. Investition<лат. investio], информация [лат. invormatio], коммерция [лат. commercium].

Исследование европеизмов в составе отраслевых терминосистем татарской юридической терминологии показывает: 1) один и тот же терминосистема элемент представлен в различных терминосистемах, однако 2) лексически одно и то же в специальном употреблении оказывается разным. Например, терминодисциплина дискриминация [лат. discrimination различие, разделение] в РТС представлена как «дискриминация», там же расовая дискриминация – «раса ягыннандискриминацияләү» [5, с. 131]. В аспекте исследования структурных особенностей иноязычных терминов татарской юридической терминологии отметим, что терминодисциплина дискриминацияләү представляет собой производную от «дискриминация», в образовании (терминообразовании) которого участвуют мотивирующий формант дискриминация-, заимствованная в татарский язык интерлексема, и, согласно правилам грамматики татарского языка, деривационный формант -ла – аффикс глагола, значение которого «совершаемость действия», и формант –у аффикс существительного со значением «совершенство действия». В свою очередь, в «дискриминация» латинская приставка dis– заимствована в татарский язык через русский язык, латинский суффикс –tia, далее во французском –tion, английском –tion, немецком –tion, как словообразовательный формант, заимствован в татарский язык также через русский, трансформировавшись в нем в –ция, в татарском языке представлены как формант –ция. В толковом словаре татарского языка приводится следующее значение терминодисциплина «дискриминация»: «Дискриминацияләү эше һәм чаралары, шулай ук дискриминацияләну хәле» [7, с. 305], там же в статье «Дискриминацияләү»: «расасы, милләте, женесе, политик яки дини карашлары һ.б. бүтән булган кешеләрнең теге яки бу хокукларын чикләү яки хокукларыннан мәхрүмитү ... халыкара мөнәсәбәтләрдә: теге яки бу дәүләтнең вәкилләренә, оешмаларына һәм гражданнына башка дәүләтнекеләргә караганда кимрәк хокуклар бирү» [7]. Данное толкование исследуемой терминодисциплина позволяет включить дискриминация и дискриминацияләү в терминосистемы «межгосударственные отношения», «права человека».

В тоже время, для специалистов торгово-экономических отношений данные термины имеют различную смысловую нагрузку: предложение «одного и того же товара разным покупателям по разным ценам – ценовая дискриминация (pricediscrimination)» [1, с. 115].

Таким образом, расхождение сфер употребления дискриминация / дискриминацияләү в пределах юридической терминологии татарского языка позволяет рекомендовать данную терминологическую номинативную единицу-европеизм дискриминация / дискриминацияләү для участия в образовании отдельных терминосистем: «права человека», «межгосударственные отношения» и «международные и отечественные торгово-экономические отношения» как узкоспециальный термин.

Свойство заимствованных в татарский юридический язык европеизмов употребляться в специфичном для конкретной терминосистемы смысле было нами выявлено при анализе и других терминологических элементов: кондоминиум (международное право и муниципальное право (в гражданском процессе)), декларация (конституционное право и договорное право), контроль (финансовое право, выборное законодательство, законодательство деятельности энергослужбы) и др.

При исследовании европеизмов на предмет определения их роли в образовании терминосистем татарской юридической терминологии, на наш взгляд, крайне важен аспект научной этимологии исследуемых терминов во избежание искажения их значения [8, с. 202].

Исходя из вышеизложенного заключаем: 1) терминологическая составляющая современного татарского языка широко представлена номинативными единицами европейского происхождения [9, с.113]; наблюдается тенденция адаптации их в татарском юридическом языке через косвенное заимствование (язык посредник – русский язык) посредством транслитерации и транскрибирования, 2) в образовании терминосистем татарской юридической терминологии очевидна роль лингвистических факторов, связанных с разнообразием передаваемых терминами-европеизмами понятийных отношений, 3) во избежание искажения информации, заключенной в значении интерлексемы, заимствуемой в отраслевую терминосистему как и в юридическую терминологию в целом, требуется проводить филологическую (этимологическую, семантическую) проработку на достоверность.

Список литературы

1. Внешнеторговый словарь-справочник / составители: Ю.М. Ростовский, А.А. Хачатуров. – М.: Издательство «Экзамен», 2009. – 416 с.
2. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования): Учебно-методическое пособие. – М.: Академический Проект, 2003. – 304 с.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009. – 256 с.
4. Россия Федерация сенец Граждан кодексы. Беренче өлеш. – К.: Мастер Лайн, 1998. – 249 б.
5. Русско-татарский словарь: Ок. 47 000 слов/ Э.М. Ахунзянов, Р.С. Газизов, Ф.А. Ганиев и др.; Под редакцией Ф.А. Ганиева. – 4-е изд., испр. М.: ИНСАН, 1997. – 720 с.
6. Словарь терминов и определений по административному праву, финансовому праву, информационному праву и административной деятельности органов внутренних дел / кол.авторов. – М.: КНОРУС, 2009. – 208 с.
7. Татар теленең аңлатмалы сүзlege. Өч томда. I том. Казан, Татарстан китап нәшрияты, 1977. – 476 б.
8. Шамсутдинова Р.Р. Заимствования в татарской медицинской терминологии//Сопоставительная филология и полилингвизм – Казань: РИЦ «ШКОЛА», 2002. – С. 201 – 204.
9. Шамсутдинова Р.Р. Медицинская терминология в татарском языке. – Казань, «Регентъ», 2001. – 187 с.

Рецензенты:

Галиуллина Г.Р., д.фил.н., профессор Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.

Хисамова Ф.М., д.фил.н., профессор Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.